

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2025-76-39-51>

УДК 316.42

ББК 60.524

Научная статья/Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2025 г. И.В. Осипов

г. Москва, Россия

ФЕНОМЕН «СОВЕТСКОГО НАРОДА»: ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-78-00107,
URL: <https://rscf.ru/project/24-78-00107/>

Аннотация: В современной России значительное внимание уделяется мировоззренческим аспектам общественных процессов, разрабатываются идейно-ценностные концепции, предлагаются базовые ориентиры для воспитания подрастающего поколения и функционирования социокультурных институтов. Центральное место в дискуссиях по этим вопросам занимает понятие идентичности, которое глубоко вошло в политическую и общественную сферы, стало важным аспектом стратегического развития государства по различным направлениям. Современная национальная политика Российской Федерации ориентирована на укрепление общероссийской гражданской идентичности и поддержку этнокультурного и языкового многообразия. Особый интерес представляет история национальной политики Советского Союза, в котором на протяжении десятилетий государственная система была нацелена на формирование «новой исторической общности — советского народа», сближение наций, развитие общесоветской культуры при одновременной поддержке и развитии национальных культур. Перелом этого направления, зародившийся в 1983–84 гг. в целях повышения социальной активности и творческой инициативы, произошел в годы «перестройки». Были кардинальным образом пересмотрены подходы в государственной политике, переосмыслены основания советской идентичности и актуализированы иные виды идентичности. В результате объединяющая общегосударственная идентичность оказалась вытеснена, советский человек оказался в ситуации полномасштабной смены общественно-культурной среды, в условиях, которые повлекли потерю и замену идентичности. Однако социокультурные институты и наследие предшествующего периода оказались гораздо устойчивее в контексте последовавшего распада СССР.

Ключевые слова: идентичность, национальная политика, Перестройка, советская культура, советский народ.

Информация об авторе: Игорь Вячеславович Осипов — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт гражданской идентичности, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), Малая Калужская ул., д. 1, 119071 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7697-1629>

E-mail: igorosipov2020@gmail.com

Дата отправки статьи: 28.01.2025

Дата одобрения рецензентами: 10.02.2025

Дата публикации: 25.06.2025

Для цитирования: Осипов И.В. Феномен «советского народа»: переосмысление идентичности в условиях социокультурной трансформации // Вестник славянских культур. 2025. Т. 76. С. 39–51. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2025-76-39-51>

Понятие идентичности основательно вошло в научный оборот с середины XX в. Один из ведущих современных исследователей феномена идентичности И.С. Семенов предлагает рассматривать идентичность как «неисчерпаемый нематериальный ресурс, который может “работать” на развитие, и одновременно, это своего рода градусник для определения “температуры” общественного развития и устойчивости его поступательного движения от рубежа к рубежу» [9, с. 24].

Однако «идентичность» также оказалась востребована непосредственно в политической практике и государственном управлении. Современная государственная политика Российской Федерации во многих сферах ориентирована на формирование и укрепление общероссийской гражданской идентичности [36, 37, 38].

Богатый материал для изучения общественных процессов содержит история Советского Союза. Характеристика феномена «советского народа» в категории идентичности используется широким кругом исследователей. Ученые описывают советский народ в контексте государственной идентичности, новой полиэтнической нации [4, с. 78], «инклюзивной наднациональной группы (т.е. гражданской нации), которая была способна включать в себя обособленные национальные общности» [1, с. 185], и т.д.

Понятие «советский народ» разрабатывалось уже в 30 гг. XX в. Советская общность интерпретировалась как результат развития и объединения советских наций [4, с. 77].

Глубокая проработка термина и осмысление национальной политики в этом направлении начались на рубеже 50–60 гг. Советский этнограф Л.П. Потапов в 1959 г., вспоминая высказывание В.И. Ленина о слиянии наций как цели социализма, писал, что в СССР уже наблюдаются начальные элементы этого «будущего длительного процесса». Вместе с тем ученый предупреждал, что даже при стирании национальных различий в культуре и быте, «когда все население Советского Союза будет представлять собой единую коммунистическую нацию, то и тогда, видимо, не исчезнут, а, напротив, появятся новые национальные черты культуры и быта, которые будут отличать коммунистическую нацию Советского Союза от коммунистической нации, например, Китая или стран Африки» [13, с. 30].

В 1961 г. Первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев на XXII съезде партии объявил о решении вопроса межнациональных отношений, а также сообщил о том, что в Советском Союзе «сложилась новая историческая общность людей различных национальностей, имеющих общие характерные черты, — советский народ». Набор «характерных черт» состоял из: общей социалистической Родины — СССР, общей экономической базы — социалистического хозяйства, общей социально-классовой структуры, общего мировоззрения — марксизма-ленинизма, общей цели — построения коммунизма, и многих общих черт в духовном облике и психологии [35, с. 153].

Образование «новой интернациональной общности людей» и единство народа активно преподносились как важнейшие достижения [29,30]. К 50-летию образования СССР было объявлено: «национальный вопрос в том виде, в каком он достался нам от прошлого, решен полностью, решен окончательно и бесповоротно» [20, с. 50]. Также Генеральный секретарь Л.И. Брежнев заявил о том, что «сложилась и расцвела единая по духу и по своему принципиальному содержанию советская социалистическая культура. Эта культура включает в себя наиболее ценные черты и традиции культуры и быта каждого из народов нашей Родины» [20, с. 59].

Однако существовали опасения по поводу того, что сближение наций приведет к исчезновению иных идентичностей. В 1977 г. Л.И. Брежнев, выступая по проекту новой Конституции СССР, отметил опасность пути на искусственное форсирование «объективного процесса сближения наций» [21, с. 11]. Вместе с тем в текст Основного Закона было внесено положение о том, что на основе сближения всех наций и социальных слоев «сложилась новая историческая общность людей — советский народ» [28].

Перемены в высшем руководстве страны, связанные с уходом из жизни Л.И. Брежнева, запустили новые процессы в государственной политике. Занявший должность Генерального секретаря ЦК КПСС Ю.В. Андропов, выступая в июне 1983 г. на Пленуме ЦК КПСС с докладом по вопросам идеологической и массово-политической работе, призвал поднять уровень реализации задач по этим направлениям «на уровень тех больших и сложных задач, которые решает партия в процессе совершенствования развитого социализма», а также сделал свое знаменитое признание — «мы еще до сих пор не изучили в должной мере общество, в котором живем и трудимся, не полностью раскрыли присущие ему закономерности, особенно экономические» [31, с. 5].

Тогда же член Политбюро и секретарь ЦК КПСС К.У. Черненко обратился к проблематике межнациональных отношений и отметил, что «решение национального вопроса в том виде, в каком он достался нам от прошлого, отнюдь не означает, что национальный вопрос вообще снят с повестки дня. Продуманная, научно обоснованная национальная политика — неотъемлемая часть деятельности партии по совершенствованию развитого социализма...» [31, с. 59]. Черненко также поставил задачу по расширению гласности, без которой «немыслимо развитие социалистической демократии» [31, с. 64].

Было объявлено о необходимости проведения систематических научных исследований эффективности воспитательной работы, создания научно-методических центров и групп. Важная роль отводилась проведению социологических исследований, в связи с чем предполагалось создать Всесоюзный центр по изучению общественного мнения.

Этнографам предлагалось принять «более активное участие в междисциплинарном исследовании формирования и развития новой исторической общности — советского народа, первого в истории человечества межнационального (межэтнического) образования, сложившегося на базе социализма» [27, с. 6].

Научное сообщество развивало идеи и предложения партийного руководства. Выводы ученых звучали едва ли не более решительно, чем заявления в докладах руководства страны: «настала пора, когда в пропагандистской работе партийных организаций по повышению интернационалистского сознания трудящихся центральное место должно занять воспитание у советских людей равнодушия к национальным различиям. Это явится исходным моментом для выработки у них постепенно равнодушия к национальной принадлежности и тем самым будет полностью уничтожен корень зла, о котором писал Ленин» [15].

Директор Института этнографии АН СССР Ю.В. Бромлей изложил теоретические основы советского национального проекта. Важную роль функционирования этносов ученый отводил осознанию представителями этноса «своей специфической общности, т. е. этническому самосознанию» [2, с. 173].

Ученый считал необходимым различать этническое самосознание личности и самосознания этнической общности, важнейшим элементом которого выступало представление об определенной идентичности всех членов общности, о ее типичных чертах и достижениях, а также осознание этнических интересов [2, с. 176]. Однако Ю.В. Бромлей предупреждал, что «гипертрофированное ориентирование этнической (национальной) общности на специфические ее потребности неизбежно ведет к национализму» [2, с. 177].

Противодействием этому должна была выступать общесоветская культура. При этом утверждение новой культуры и ценностей произойдет в острой борьбе против старых ценностных ориентаций и установок, в том числе националистических [2, с. 380].

Культура имела важнейшее значение в формировании советской идентичности, это Ю.В. Бромлей отмечал и в прежние годы, утверждая, что «этнические изменения, связанные с расцветом и сближением этносоциальных общностей в сфере социально-экономической и общественно-политической, проявляются главным образом в области культуры» [3, с. 533].

С другой точки зрения к анализу феномена идентичности подошел советский социолог и психолог И.С. Кон, предложивший определение социальной идентичности как системы свойств, благодаря которым человек становится «социальным индивидом, членом определенного общества или группы» [10].

Ученый утверждал, что «индивид должен обладать устойчивым внутренним мотивационным ядром, способным выдерживать высокие информационные нагрузки и быстрые изменения среды, не теряя своей идентичности, и одновременно большой психологической гибкостью, лабильностью, позволяющей и в зрелых возрастах не только усваивать новую информацию, но и самому продуцировать нечто новое» [10]. Это должно позволить человеку не потерять себя «в сутолоке будней и потоке противоречивой информации».

Время «быстрых изменений» наступило с приходом М.С. Горбачева в качестве Генерального секретаря ЦК КПСС, а инициативы, озвученные в период недолгого правления Андропова и Черненко, получили еще большее развитие. Ускорение социально-экономического развития и коренная перестройка, провозглашенные в 1985–1987 гг., запустили масштабную трансформацию всех сфер жизни страны. Изменениям подверглась общегосударственная идентичность, которая формировалась на протяжении последних десятилетий и была официально закреплена в Конституции.

В то же время начали проявляться проблемы в межнациональных отношениях. Одним из первых вызовов стали события, связанные с протестами в Алма-Ате против назначения Г.В. Колбина первым секретарем ЦК компартии Казахской ССР в 1986 г. Наибольший резонанс получил конфликт между двумя советскими республиками вокруг Нагорно-Карабахской автономной области, повлекший за собой всплеск насилия и человеческие жертвы. Число конфликтов с явным этническим характером возрастало (беспорядки в г. Алма-Ате Казахской ССР в 1986 г., грузино-абхазский конфликт в 1989 г., беспорядки в Ферганской долине Узбекской ССР в 1989 г., столкновения в Ошской области Киргизской ССР и др.), и казалось, что межнациональные противоречия вышли на поверхность.

Помимо пробуждения этнической идентичности значимым явлением стала актуализации региональной идентичности посредством использования исторических, культурологических, экологических и иных факторов.

Так, после аварии на Чернобыльской атомной станции внимание к экологическим вопросам заметно возросло. На уровне Союза и в регионах обсуждались не только существующие проблемы в сфере экологии, но и потенциально возможные, которые могли ухудшить или привести к очередной катастрофе. Действительно, экологическая ситуация в стране была непростой (ГА РФ. Ф. Р9654. Оп. 10. Д. 21. Л. 2), а политика гласности позволяла информационно подогревать массовое беспокойство относительно безопасности окружающей среды и производственной активности, сплачивая и мобилизуя местное население. Под вопрос были поставлены многие стройки и планы по возведению тех или иных объектов. В Эстонской ССР успешные митинги против разработки фосфоритов на территории республики послужили своеобразной предпосылкой для широкого гражданского движения [5, с. 61].

В ряде регионов вызревали радикальные настроения, которые особенно ярко проявились на фоне нараставшего системного кризиса, ослабления Центра, потери доверия к нему и его беспомощности. Формой, консолидирующей протестные движения, стали народные фронты, возникшие в 1988 г. в республиках Прибалтики, а затем и Кавказа [6, с. 30].

Республиканские народные фронты организовывались на основании культурных объединений. Множество новых объединений начало появляться с 1986 г. Среди вопросов для обсуждения выдвигались «неизвестные страницы» истории, вопросы о национальной символике, языке, гражданстве, т.е. существенная часть дискуссий изначально разворачивалась вокруг вопросов культуры и прошлого, но в преломлении разворачивавшихся перемен. Руководитель созданного Всесоюзного центра по изучению общественного мнения Т.И. Заславская отмечала, что «знаменем националистических настроений в каждой республике является прежде всего культура» [25, с. 250–251]. Однако вскоре на первый план выступили вопросы экономического и политического плана. Вместе с этим местные инициативы, порой радикальные, но предложенные под лозунгом поддержки «перестройки» находили поддержку и развитие у руководства страны (ГА РФ. Ф. Р9654. Оп. 2. Д. 11. Л. 2–4).

Проблематика межнациональных отношений была выведена на высокий уровень обсуждения на XIX Всесоюзной конференции КПСС, проходившей летом 1988 г. Среди итоговых документов была принята резолюция «О межнациональных отношениях». В документе присутствовала свойственная прежним временам формулировка о том, что в результате усилий многих поколений советских людей «стала реальностью новая историческая общность — советский народ».

Однако были признаны негативные явления, «накопленные за десятилетия», которые должны были быть демократически преодолены, благодаря условиям, созданным перестройкой, демократизацией и гласностью [19, т. 2, с. 156]. Среди ключевых направлений были обозначены развитие и укрепление советской федерации, создание условий для большей самостоятельности регионов, опора на культурную самобытность наций и народностей [19, т. 2, с. 158].

Значимым событием в политической жизни страны стали выборы народных депутатов СССР, а затем и проведение первого Съезда в 1989 г., на котором с официальных трибун озвучивались проблемы, о которых, в таком контексте, непривычно было слышать еще несколько лет назад. После проведения Съезда народный депутат

А.Д. Сахаров подчеркнул важность широкого освещения этого события за счет телевизионных трансляций, что существенным образом поляризовало общество.

Съезд показал всю трагичность положения во всех регионах с большей ясностью, чем могла сделать наша пресса на протяжении всего периода гласности. Мы как бы перешли на новый уровень понимания самих себя [33, с. 26].

Говоря о реформировании советской федерации, Сахаров предложил перейти к конфедеративной модели. По его замыслу, республики и национальные округа «должны получить максимальную степень независимости», за исключением специальных вопросов, а имперская структура должна быть демонтирована [33, с. 27].

Во время Съезда прозвучала тема русского национального самосознания и дальнейшей судьбы Российской Федерации. Писатель В.Г. Распутин заострил внимание на возрастающем уровне русофобии в республиках и возможной целесообразности выхода России «из такого Союза». «Без боязни оказаться в националистах мы могли бы тогда произносить слово “русский”, говорить о национальном самосознании» [8].

Вице-президент Советской социологической ассоциации В.Н. Иванов обратил внимание на то, что «в современной идеологической обстановке, вызванной перестройкой, поиском причин многочисленных деформаций социализма, переоценка прошлого активизирует массовое сознание. Но всегда ли способствует эта активизация позитивному решению насущных проблем и преодолению имеющихся деформаций? Отнюдь». По наблюдению автора, вынесенные для публичного освещения события оказались исключительно негативного характера, «некоторые из них как бы «воскресают вновь», вызывая к «социальному реваншу», затмевая все позитивное и жизненно важное в исторических связях и взаимодействиях народов» [26, с. 3].

Все чаще звучали сомнения в обоснованности происходивших изменений, в том числе проводимой политики в сфере межнациональных отношений. Журнал «Огонек» опубликовал материал с характерным вступлением:

«Куда мы идем!» — сегодня эти слова чаще произносят не в вопросительном, а в восклицательном ключе. В них вкладывают, мягко говоря, недоумение по поводу того, что перестройка приносит результаты, противоположные ожидаемым. Вместо изобилия товаров — тотальный дефицит, вместо высокопроизводительного труда — забастовки, вместо стабильности — межнациональные и социальные конфликты... [24, с. 1].

В сентябре 1989 г. был проведен Пленум ЦК КПСС, посвященный межнациональным отношениям. На Пленуме М.С. Горбачев начал свой доклад с того, что отметил: «логика перестройки, сама жизнь подвели нас к выводу, что и в национальных отношениях назрела потребность во всеохватывающих глубоких преобразованиях» [32, с. 14].

В принятой на Пленуме Платформе «Национальная политика партии в современных условиях» критике подверглась политика прошлых лет, направленная на сближение наций, в том числе по причине отсутствия должного анализа и учета противоречий «между развитием наций и их сближением, между стремлением к самостоятельности и потребностью в углублении интеграционных связей», неудовлетворения интереса к истории своего народа, культурным ценностям и традициям, вызванным ростом национального самосознания в виду существовавших установок «на форсированное сближение наций, утверждение о якобы полной и окончательной решенности нацио-

нального вопросам, что на деле вело к умалению национального многообразия, особенностей духовной жизни» [32, с. 215–217].

Принятый курс предлагал обновленный взгляд на реализацию национальной политики [32, с. 217]. Примечательно отсутствие в программном документе упоминаний о советском народе. Вместе с тем национальный вопрос был переплетен с реформами и изменениями в политической и экономической сферах. В документе провозглашался курс на укрепление суверенитета союзных республик и повышения их самостоятельности. Расширение прав затрагивало все виды национальных автономий, в том числе автономные республики. Предполагалось пересмотреть государственно-правовой статус РСФСР с перспективой перехода к управлению по крупным регионам.

Дискуссии вокруг переустройства федеративной модели СССР дошли до признания некоторыми политиками необходимости повышения статуса краев и областей. Благодаря переменам в управлении хозяйством страны края и области получили «первый практический опыт регионального управления, связанный с реорганизацией общей управленческой системы в стране и формированием комплексных социально-экономических программ развития регионов в контексте перестроечной политики модернизации» [18, с. 170].

Однако границы автономности регионов в дискуссиях выводились далеко за пределы хозяйственной сферы. На конференции Московского объединения клубов избирателей в сентябре 1989 г. прозвучали слова о том, что все «области и края должны иметь свое законодательство и конституцию, т.е. расчленение РСФСР на отдельные государства». За программную основу в этом вопросе предлагалось использовать предложения А.Д. Сахарова, которые он изложил в интервью журналу «Огонек» (ГА РФ. Ф. 9654. Оп. 10. Д. 68. Л. 24–25).

Свое видение пути реформирования Советского Союза предложил писатель А.И. Солженицын в эссе «Как нам обустроить Россию?», где выразил идею сохранения в Союзе (Российском Союзе) «славянского ядра» — России, Украины, Белоруссии — и Казахстана, а остальных «отпустить» [34].

Эти дискуссии, включая обсуждение вариантов «обновленного Союза» с участием М.С. Горбачева, продлились до распада государства, и в конечном итоге способствовали расщеплению единого пространства, как политического, экономического, так и культурного.

Изменения модели советской федерации, в том числе в управлении единым хозяйственным комплексом и идейно-культурным пространством, развернули процессы суверенизации и расширения автономии союзных и автономных республик, способствовали формированию границ между различными частями Советского Союза и его населения. Символические и реальные границы приобретали все более зримые очертания с углублением процесса трансформации государства. Консолидация населения вокруг различных культурных и исторических символов, экологических и иных проблем актуализировала различные виды идентичностей и прежде всего — этническую и региональную. Корректированию подверглась культурная политика [7, с. 570]. Воздействие на сознание советского человека, изменение социальных установок и культурной среды в целом стали одними из ключевых аспектов реализации политики «перестроечного времени».

При этом советская макроидентичность все больше дискредитировалась за счет выбранного вектора идеологической и культурной политики, распространялась тенденция к полному отказу не только от концепции советского народа, но и от идеи интернационализма, как пережитка «неправильного» прошлого.

Советский человек оказался в совершенно новых условиях, созданных с помощью новой культурной политики, гласности, перестройки экономического и политического устройства. «Человек на переднем крае борьбы, через него происходит вся перестройка. Значит, его мышление, уровень его общественного сознания и гражданская позиция приобретают решающее значение», — писал М.С. Горбачев в книге «о новом мышлении» [22, с. 73].

Используя выражение социолога И.С. Кона, можно утверждать: «высокие информационные нагрузки и быстрые изменения среды» все-таки привели к потере, либо замене идентичности людей. Фраза, произнесенная Горбачевым в 1985 г. и ставшая лозунгом — «всем нам надо перестраиваться», оказалась эпитафией к событиям, в результате которых происходило переосмысление общей советской идентичности и ее фактическое расщепление. В конечном итоге, последний Генеральный секретарь ЦК КПСС и единственный Президент СССР «утратил контроль над процессами, которые он же сам сделал возможными» [8, с. 14].

Актуализацию получили иные виды идентичности. «Материал» для конструирования идентичностей использовался разнообразный. Обращение к досоветскому прошлому активизировало символические представления о старине. Религиозный «ренессанс», включавший серию символических жестов со стороны государства в адрес религиозных организаций, ознаменованных встречей патриарха Русской православной церкви Пимена и генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева, торжеств по случаю 1000-летия Крещения Руси, а также последующие кардинальные изменения государственной политики в этой сфере, стал своего рода попыткой замены идейно-ценностных ориентиров. В широком информационном наплыве продуктов, «разоблачающих» советское прошлое, растворялись образы, герои и смыслы, объединяющие и питающие массовое сознание. Социальные нормы и структуры были перевернуты с ног на голову драматичным образом [14, с. 284, 302], а «безудержное ниспровержение общественных идеалов и всего, чем народ так долго жил, сбивало с толку и дезориентировало» [14, с. 48].

Было пересмотрено отношение к определенным стратам общества. Так, в новых условиях требовалось воссоздать образ предпринимателя как достойную модель поведения, что было прежде немыслимо. Русофобские настроения нарастали, а все прежнее, советское окрашивалось исключительно негативными красками.

Вместо идеологии единства многонационального народа расцвел этнический национализм с выдвиганием на первый план национальной (этнической) идентичности. Пришедшие к власти элиты с программами и под лозунги с этнонационалистическим уклоном повели процесс расширения прав и самоопределения республик Советского Союза до создания отдельных государств на основе этнического признака (титულიной нации без фактического учета интересов иных этнических общностей).

Во многих случаях подобные программы находили поддержку у населения и запускали процессы коренной трансформации государственного и общественного устройства [16, с. 18]. Баланс [12, с. 86] между «советскостью» человека и его национальной идентичностью, который прежде выстраивался в официальном советском дискурсе, оказался разрушен. Наличие у «официальных советских национальностей» своих собственных учреждений, культуры и языка, государственного аппарата управления и территории, а также развитое и «пробужденное чувство национального самосознания» облегчило распад СССР по национальным границам [17, с. 411–412].

Таким образом, в период «перестройки» произошло фундаментальное изменение целей и средств национальной политики, а также подходов к феномену единой

социокультурной общности. Проект по формированию советского народа был фактически свернут, а вместо содействия процессу «слияния» наций, ставка была сделана на стимулирование этнических, региональных идентичностей, активизацию местной культуры, предоставление прав национальным группам. При этом попытка удержаться в рамках исключительно позитивной идентичности и недопущении националистических уклонов оказалась провальной.

Однако, как оказалось, «советский человек никуда не уходит» [23]. Несмотря на существенный перелом в культурной и идеологической политике, именно культурные корни и нарративы, а также социокультурные институты «закрепились» достаточно прочно, что позволяет говорить не только о временной успешности и состоятельности советского народа как «новой социальной межнациональной общности» [11, с. 42], но и определенной эффективности инструментов национальной политики, что имеет практическое значение в современных условиях не только для извлечения уроков из прошлого, но и понимания механизмов социальных процессов, поскольку межнациональные отношения и этнокультурное многообразие как и прежде требуют особого внимания.

Список литературы

Исследования

- 1 *Бранденбергер Д.* История официального понятия «советский народ» // Новое прошлое. 2022. №4. С. 180–187.
- 2 *Бромлей Ю.В.* Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983. 412 с.
- 3 *Бромлей Ю.В.* Современные этнические процессы в СССР. М.: Наука, 1975. 538 с.
- 4 *Вдовин А.И.* «Новая историческая общность»: теория и практика // Вопросы национализма. 2012. № 12. С. 56–79.
- 5 *Виталь В.А.* Народный фронт Эстонии в период перестройки в СССР (1988–1991 гг.) // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2019. №4. С. 59–70.
- 6 *Голдин В.И.* 100 лет СССР и 30 лет без СССР: уроки истории и современность (обзор) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 22, №6. С. 25–37.
- 7 *Дмитриевский В.Н.* Эпоха перестройки: формирование новых культурных парадигм // Художественная культура. 2019. №4. С. 564–579.
- 8 *Зубок В.М.* Коллапс. Гибель Советского Союза. М.: АСТ, 2023. 656 с.
- 9 *Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля.* М.: Весь Мир, 2023. 512 с.
- 10 *Кон И.С.* В поисках себя: Личность и ее самосознание. М.: Политиздат. 1984. 335 с.
- 11 *Круглова Г.А.* Советский народ: новая социальная общность людей или политический миф // К 100-летию образования СССР: уроки истории. Минск: Изд-во Белорусского гос. ун-та, 2023. С. 37–43. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/295231/1/37-43.pdf> (дата обращения: 24.01.2025).
- 12 *Мусорина О.А., Дубровская Т.В.* Многонациональный советский народ на страницах советских детских журналов (на материалах журнала «Пионер») // Детские чтения. 2024. Т. 25, №1. С. 74–99.
- 13 *Потанов Л.П.* Задачи этнографического исследования народов Сибири в свете учения В.И. Ленина по национальному вопросу // Советская этнография. 1960. №2. С. 21–33.

- 14 *Рис Н.* «Русские разговоры»: Культура и речевая повседневность эпохи перестройки. М.: Новое литературное обозрение, 2005. 368 с.
- 15 *Тен В.С.* Руководство КПСС процессом сближения наций в условиях развитого социализма (на материалах республик Средней Азии): дис. ... д-ра ист. наук. Ташкент, 1983. 407 с.
- 16 *Тишков В.А.* Этничность и власть в СССР (этнополитический анализ республиканских органов власти) // Советская этнография. 1991. №3. С. 3–18.
- 17 *Хириш Ф.* Империя наций: Этнографическое знание и формирование Советского Союза. М.: Новое литературное обозрение, 2022. 472 с.
- 18 *Ширко Т.И.* Децентрализация управления в 1987–1990 гг.: к новой модели взаимодействия между центром и регионами в России (на материалах Кемеровской, Новосибирской и Томской обл.) // Власть. 2015. №1. С. 170–175.

Источники

- 19 XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня – 1 июля 1988 г.: стенографический отчет: в 2 т. М.: Политиздат, 1988. Т. 1. 352 с. М.: Политиздат, 1988. Т. 2. 399 с.
- 20 *Брежнев Л.И.* Ленинским курсом. Речи и статьи. М.: Политиздат, 1974. Т. 4. 488 с.
- 21 *Брежнев Л.И.* О проекте Конституции (Основного Закона) СССР и итогах всенародного обсуждения // Коммунист. 1977. №5. С. 11.
- 22 *Горбачев М.С.* Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М.: Политиздат, 1988. 271 с.
- 23 *Гудков Л.* «Мы поняли, что советский человек никуда не уходит» // Ведомости. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/characters/2017/07/24/725468-sovetskii-chelovek?from=copy_text (дата обращения: 24.01.2025).
- 24 Диалог экономиста-международника Райра Симоняна и публициста Анатолия Друзенко с попыткой переосмыслить старые истины // Огонек. 1989. № 37. С. 1.
- 25 *Заславская Т.И.* Из интервью, предоставленного журналистам на конференции в Чатокуа // Проблемы Восточной Европы. 1987. № 19–20. С. 237–251.
- 26 *Иванов В.* В зеркале социологии // Советская культура. 1989. № 112. С. 3.
- 27 Июньский пленум ЦК КПСС и задачи советских этнографов // Советская этнография, 1983. №6. С. 3–10.
- 28 Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик // Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 41. Ст. 619.
- 29 Материалы XXIII съезда КПСС. М.: Политиздат, 1966. 304 с.
- 30 Материалы XXIV съезда КПСС. М.: Политиздат, 1971. 320 с.
- 31 Материалы Пленума ЦК КПСС 14–15 июня 1983 г. М.: Политиздат, 1983. 80 с.
- 32 Материалы Пленума ЦК КПСС, 19–20 сентября 1989 г. М.: Политиздат, 1989. 255 с.
- 33 Народный депутат СССР А.Д. Сахаров: актуальное интервью // Огонек. 1989. № 31. С. 26.
- 34 *Солженицын А.И.* Как нам обустроить Россию? // Культурно-просветительский интернет-портал «Александр Исаевич Солженицын». URL: https://www.solzhenitsyn.ru/proizvedeniya/publizistika/stati_i_rechi/v_izgnanii/kak_nam_obustroit_rossiyu.pdf (дата обращения: 24.01.2025).
- 35 Стенографический отчет. XXII съезд КПСС 17–30 октября 1961 г. М.: Госполитиздат, 1962. Т. 1. 608 с.

- 36 Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949> (дата обращения: 24.01.2025).
- 37 Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/view/0001202107030001> (дата обращения: 24.01.2025).
- 38 Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201412250002> (дата обращения: 24.01.2025).

© 2025. Igor V. Osipov
Moscow, Russia

PHENOMENON OF THE “SOVIET PEOPLE”: RETHINKING IDENTITY IN THE CONTEXT OF SOCIOCULTURAL TRANSFORMATION

Acknowledgements: This work was supported by the Russian Science Foundation under grant no. 24-78-00107, URL: <https://rscf.ru/project/24-78-00107/>

Abstract: In modern Russia, special attention is paid to worldview aspects of social processes, ideological and value-based concepts, basic guidelines of a growing generation and functioning of socio-cultural institutions. Central point of the identity concept takes a place in discussions on these issues, which has deeply penetrated political and social spheres and has become an important aspect of the state strategic development in various directions. Modern national policy of the Russian Federation is focused on achieving a number of goals, including strengthening of all-Russian civil identity and support of ethnocultural and linguistic diversity. Of particular interest is the history of Soviet Union national policy, in which during the decades, the state system was aimed at forming “New historical community — the Soviet people”, rapprochement of nations, development of all-Soviet culture with simultaneous support and development national cultures. The fracture of this trend, originated in 1983–84 in order to increase social activity and creative initiative, occurred during the years of “Perestroika”. The approaches in public policy have been radically revised, rethought foundations of Soviet identity and actualized other types of identities. As a result, the unifying national Identity was displaced, the Soviet man found himself in a situation of a full-scale change in the social and cultural environment, in conditions, which led to the identity loss and replacement. However, socio-cultural institutions and legacy of the previous period turned out to be much more stable of the USSR subsequent collapse context, which allows to talk about a certain continuation of the Soviet identity existence.

Keywords: Identity, National Policy, Perestroika, Soviet Culture, Soviet People.

Information about author: Igor V. Osipov — PhD in History, Leading Researcher, Institute of Civil Identity, A.N. Kosygin State University of Russia (Technologies. Design. Art), Malaya Kaluzhskaya St., 1, 119071 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7697-1629>

E-mail: igorosipov2020@gmail.com

Received: January 28, 2025

Date of approval by reviewers: February 10, 2025

Date of publication: June 25, 2025

For citation: Osipov, I.V. “The Phenomenon of the ‘Soviet People’: Rethinking Identity in the Context of Sociocultural Transformation.” *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 75, 2025, pp. 39–51. (In Russ.) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2025-76-39-51>

References

- 1 Brandenberger, D. “Istoriia ofitsial'nogo poniatii ‘sovetskii narod’” [“History of the Official Concept of the ‘Soviet People’”]. *Novoe proshloe*, no. 4, 2022, pp. 180–187. (In Russ.)
- 2 Bromlei, Iu.V. *Ocherki teorii etnosa* [Essays on the Theory of Ethnos]. Moscow, Nauka Publ., 1983. 412 p. (In Russ.)
- 3 Bromlei, Iu.V. *Sovremennye etnicheskie protsessy v SSSR* [Modern Ethnic Processes in the USSR]. Moscow, Nauka Publ., 1975. 538 p. (In Russ.)
- 4 Vdovin, A.I. “‘Novaia istoricheskaja obshchnost’: teoriia i praktika” [“‘New Historical Community’: Theory and Practice”]. *Voprosy natsionalizma*, no. 12, 2012, pp. 56–79. (In Russ.)
- 5 Vital', V.A. “Narodnyi front Estonii v period perestroiki v SSSR (1988–1991 gg.)” [“The Popular Front of Estonia During Perestroika in the USSR (1988–1991)”]. *Lokus: liudi, obshchestvo, kul'tury, smysly*, no. 4, 2019, pp. 59–70. (In Russ.)
- 6 Goldin, V.I. “100 let SSSR i 30 let bez SSSR: uroki istorii i sovremennost' (obzor)” [“100 Years of the USSR and 30 Years Without the USSR: History Lessons and Modernity (Review)”]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta*. Series: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, vol. 22, no. 6, 2022, pp. 25–37. (In Russ.)
- 7 Dmitrievskii, V.N. “Epokha perestroiki: formirovanie novykh kul'turnykh paradig” [“The Epoch of Perestroika: The Formation of New Cultural Paradigms”]. *Khudozhestvennaia kul'tura*, no. 4, 2019, pp. 564–579. (In Russ.)
- 8 Zubok, V.M. *Kollaps. Gibel' Sovetskogo Soiuz* [Collapse. The Death of the Soviet Union]. Moscow, AST Publ., 2023. 656 p. (In Russ.)
- 9 *Identichnost': lichnost', obshchestvo, politika. Novye kontury issledovatel'skogo polia* [Identity: Personality, Society, Politics. New Contours of the Research Field]. Moscow, Ves' Mir Publ., 2023. 512 p. (In Russ.)
- 10 Kon, I.S. *V poiskakh sebja: Lichnost' i ee samosoznanie* [In Search of Oneself: Personality and Its Self-Awareness]. Moscow, Politizdat, 1984. 335 p. (In Russ.)
- 11 Kruglova, G.A. “Sovetskii narod: novaia sotsial'naia obshchnost' liudei ili politicheskii mif” [“Soviet People: a New Social Community of People or a Political Myth”]. *K 100-letiiu obrazovaniia SSSR: uroki istorii*. Minsk, Belarusian State University Publ., 2023, pp. 37–43. Available at: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/295231/1/37-43.pdf> (Accessed 24 January 2025). (In Russ.)

- 12 Musorina, O.A., Dubrovskaja, T.V. “Mnogonatsional'nyi sovetskii narod na stranitsakh sovetskikh detskikh zhurnalov (na materialakh zhurnala ‘Pioner’)” [“The Multinational Soviet People in Soviet Children’s Periodicals (Based on the Materials of the ‘Pioneer’)”]. *Detskie chteniia*, vol. 25, no. 1, 2024, pp. 74–99. (In Russ.)
- 13 Potapov, L.P. “Zadachi etnograficheskogo issledovaniia narodov Sibiri v svete ucheniia V.I. Lenina po natsional'nomu voprosu” [“Tasks of Ethnographic Research of the Peoples of Siberia in Light of V.I. Lenin's Teachings on the National Issue”]. *Sovetskaia etnografiia*, no. 2, 1960, pp. 21–33. (In Russ.)
- 14 Ris, N. «Russkie razgovory»: *Kul'tura i rechevaia povsednevnost' epokhi perestroika* [“Russian Conversations”: *Culture and Everyday Speech During the Perestroika Era*]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2005. 368 p. (In Russ.)
- 15 Ten, V.S. *Rukovodstvo KPSS protsessom sblizeniia natsii v usloviakh razvitogo sotsializma (na materialakh respublik Srednei Azii)* [The CPSU’s Management of the Process of Rapprochement of Nations in the Conditions of Developed Socialism (Based on the Materials of the Republics of Central Asia): DSc Dissertation Thesis]. Tashkent, 1983. 407 p. (In Russ.)
- 16 Tishkov, V.A. “Etnichnost' i vlast' v SSSR (etnopoliticheskii analiz respublikanskikh organov vlasti)” [“Ethnicity and Power in the USSR (Ethnopolitical Analysis of Republican Authorities)”. *Sovetskaia etnografiia*, no. 3, 1991, pp. 3–18. (In Russ.)
- 17 Khirsh, F. *Imperiia natsii: Etnograficheskoe znanie i formirovanie Sovetskogo Soiuza* [Empire of Nations: Ethnographic Knowledge and the Formation of the Soviet Union]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2022. 472 p. (In Russ.)
- 18 Shirko, T.I. “Detsentralizatsiia upravleniia v 1987–1990 gg.: k novoi modeli vzaimodeistviia mezhdru tsentrom i regionami v Rossii (na materialakh Kemerovskoi, Novosibirskoi i Tomskoi obl.)” [“Decentralization of Governance in 1987–1990: Towards a New Model of Interaction between the Center and Regions in Russia (Based on Materials from the Kemerovo, Novosibirsk and Tomsk Regions)”. *Vlast'*, no. 1, 2015, pp. 170–175. (In Russ.)